

...работать в 90-м. ...говорит, тогда спортивная ...здесь была организована ...из рук вон плохо. Сейчас ...изменилось. Ученики по ...основных занятий по ...культуре могут посещать ...по лёгкой атлетике, во ...баскетболу и туризму. ...приглашению учителя с ре ...работают и многие тре ...из детско-юношеских ...школ. Безмолвные ...свидетелями многочислен ...побед школьников на раз ...соревнованиях являют ...кубки, медали и грамоты.

В этом году ребята из тридцати третьей стали чемпионами области по лёгкой атлетике, первыми на областных соревнованиях по настольному теннису и многоборью и «Школа юных». Выиграли эстафету, посвящённую Валентине Терешковой, и эстафету на призы газеты «Северный край». Стали призёрами городских и областных соревнований по волейболу. И это далеко не полный перечень спортивных успехов.

Ничего нового в спортивной подготовке учеников я не открыл. Это советская система. Я сам в этой школе в 1950-е учился — у нас все учителя физкультуры вели по две секции. Кроме того, с нами зани-

метров с барьерами он, тогда пятнадцатилетний паренёк, занял второе место. В следующем году уже на зимнем первенстве на дистанции 60 метров с барьерами Котов вновь был вторым. Как сегодня признаётся, в 76-м находился в великолепной форме, однако восхождению на спортивный олимп помешала обидная травма.

Это было на сборах в Абхазии, на спортбазе в городе Леселидзе. В перерыве между тренировками легкоатлеты решили провести товарищеский матч против футболистов из Грузии. Во время игры Аркадий дважды поразил ворота соперника, а потом получил сильный удар по ногам. От боли Котов даже потерял сознание. Через какое-то время ушибленное место сильно распухло.

Ребята классные играли, а свалил-то меня их тренер, мужчина лет пятидесяти. Он решил вместе с командой поиграть и так вот меня травмировал. Потом извинялся, говорил, что хотел сыграть в мяч, а мы, легкоатлеты, быстро бегаем, и поэтому получилось как-то в ногу, — вспоминает Аркадий Дмитриевич.

Врачи оказали юному спортсмену первую помощь, но

гипс не наложили и одного с распухшей ногой отправили в Ярославль. Пока Котов добирался до родного города, опухоль поспала, боль поутихла, поэтому юноша, кое-как дохромая до дома, в больницу не поспешил. Только через две недели после случившегося он попал в поликлинику, где после рентгена ему поставили диагноз: оскольчатый перелом кости голенистопа.

Нogu лечили больше года. Всё это время Котов продолжал тренироваться и выступать на соревнованиях. Однако покалеченный голенистопа, несмотря на лечение, всё равно давал о себе знать. В итоге позже выяснилось — необходима операция: обломок сломанной кости, словно плохо наточенный нож, терзал сухожилие.

После такой травмы состояться в профессиональном спорте было практически невозможно.

На соревнованиях иногда обгонял будущих олимпийских чемпионов, но я брал работоспособностью, а у них больше таланта было. О спортивной карьере перестал задумываться уже после 8-го класса, — объясняет он.

После школы Котов посту-

О профессии учителя Аркадий Дмитриевич не мечтал. В молодости серьёзно занимался лёгкой атлетикой. Находился в великолепной форме, однако восхождению на спортивный олимп помешала обидная травма.

пил в политехнический институт. Однако, прouchившись из инженера-технолога три года, понял, что машиностроение его не особо привлекает. Больше нравилась работа тренера, поэтому вскоре студент политеха перевёлся в педагогический институт на факультет физвоспитания. Хотя была возможность поучиться в Москве или Ленинграде.

Поначалу быть учителем я не хотел, но в СССР было распределение, и меня после педагогического направили на три года в шестьдесят шестую школу. В это время я женился. Появилась семья — нужны были деньги, а в школе можно было заработать больше, чем тренером. Так я там и остался. Но о тренерской работе не забыл: что в шестьдесят шестой, что в этой школе я тренирую детей. Постоянно, — рассказывает Аркадий Дмитриевич.

Тренировки проходят каждый день. Два раза в неделю по три часа педагог работает с

волейболистами. Три раза в неделю по полтора часа посвящает легкоатлетам. Помимо учеников тридцать третьей к Котову ходят заниматься и ребята из других школ. С работы учитель уходит после восьми вечера.

Я ни одному ребёнку в занятии спортом никогда не отказываю, потому что я — учитель и должен детей от улицы отвлекать. Тут неважно, из твоей ребёнок школы или из другой, с ним надо заниматься, развивать его физически. Урок физкультуры — это фундамент. Но здание не только из фундамента состоит — есть ещё стены и потолок. Внеклассная работа учителя — это как раз стены и потолок. Без них никак нельзя. Только тогда будут победы, — говорит педагог.

Аркадий Дмитриевич считает, каждый учитель должен работать с душой.

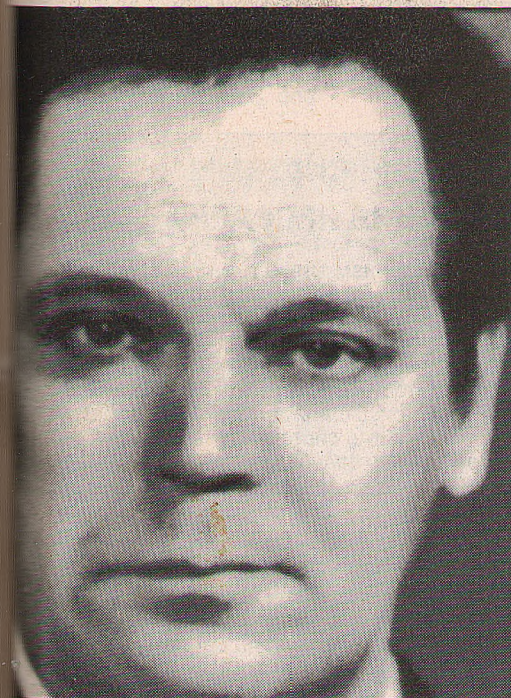
Тогда и на уроки к нему будут с удовольствием ходить, и секции посещать. Но проблема вся в том, что на все места

купать мяч у нас много и дорогих хватит. А дают инвентарь выделили нам, если да. У нас нет этих денег, чтобы купить мячи, учитель.

Аркадий Дмитриевич говорит о том, что учителя с воспитанниками — это не просто профессия, а призвание. Он вспоминает, как в детстве мечтал стать чемпионом, но в итоге выбрал профессию учителя.

Константин

Хранитель города

Сегодня исполняется 80 лет со дня рождения архитектора Виктора Фёдоровича Марова (1932 — 1999).

В 1980-е годы творческий коллектив под его руководством сделал, казалось, невозможное: разработал проект зон охраны Ярославля и тем самым остановил снос исторического центра города.

Сейчас такое даже страшно представить. Под ведением строительства нового здания на Советской площади (сейчас здание правительства области) была снесена едва ли не половина нынешней улицы Андропова, и ножи бульдозеров голыми были «расчищать» её дальше. Один за другим превращались в кирпичную пыль старинные дома на улице Свободы — планировалось всю её снести и на месте построить девяти-десятиэтажными домами. Реализация этого плана ограничилась площадью Юности и не пошла дальше только потому, что вступил силу проект зон охраны Марова.

Сегодня Ярославль гордится своим историческим центром. Он занесён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО — такой чести удостоены только два города в России — Санкт-Петербург и Ярославль.

Среди архитекторов, реставраторов, музейников, искусствоведов, его младших современников, Виктор Фёдорович едва ли не единственный, кто до сих пор пользуется безусловным авторитетом, независимо от их взглядов и пристрастий. Уважение вызывает проделанный им огромный труд, в его основе — глубокая исследовательская работа, целью которой было сохранение не только отдельных строений, а всей городской среды с её домами, улицами, площадями, панорамами, силуэтом, уникальным сочетанием природной и рукотворной красоты города.

Одна из его младших коллег вспоминает интереснейший доклад В. Ф. Марова на одной из конференций о старых, дореволюционных планах Ярославля. Она оказалась свидетельницей того, как этот доклад готовился. Всё происходило в Центральном государственном архиве древних актов в Москве. Виктор Фёдорович «сдвинул» вместе два больших стола, разостлал чертежи архивные планы накладывалась толстая,

плохо прозрачная пластина, потом калька) и принялся копировать — без перерыва на обед, без перекуров, до конечной точки».

Редчайшая, дореволюционная планировка города стала одним из аргументов в пользу сохранения архитектурного наследия.

Бывали и сложные, тяжёлые ситуации, но никто не помнит, чтобы Маров повышал голос, тем более кричал или терял самообладание. Он говорил негромко, но веско. Не боялся высказать своё мнение, даже если оно оказывалось не для всех приятным. Несмотря на внешнее спокойствие, был способен на весьма решительные действия, когда этого требовало дело.

Так случилось, когда «расчистка» нынешней улицы Андропова вплотную приблизилась к часовне Александра Невского, великолепному творению Н. И. Поздеева. За часовой в то время находилась так называемая «важня» Мытного рынка с куполообразной крышей и тройными итальянскими окнами в духе Кваренги — она была разрушена почти за сутки, рассказывает один из свидетелей тех событий. Следующей должна быть раздавлена часовня. И тогда несколько архитекторов во главе с Виктором Фёдоровичем Маровым собрались в местном отделе Союза архитекторов и приняли решение отправить срочную фототелеграмму руководителю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС всесильному тогда Пельше.

Это было не просто смело, а опасно. Но доводы защитников ярославской старины были услышаны. Часовня оказалась сохранена и вскоре даже отреставрирована.

Виктор Маров — уроженец Владимирской области. Вырос в знаменитом посёлке Мстёра — старинном центре иконописного мастерства, ставшем в советские годы центром миниатюрной живописи. Окончил с отличием Московский архитектурный институт. В Ярославль приехал по распределению вместе с Иваном Пуришевым, архитектором-реставратором, посвятившим потом всю жизнь реставрации памятников Ярославля и области, и Людмилой Якуниной (Шириевой) — талантливым архитектором, автором проекта реставрации театра им. Волкова и проекта воссоздания дворца наместника на Советской площади, которому, к сожалению, не суждено было осуществиться.

Маров умел не только работать, но и дружить. На заре своей работы в Ярославле он был назначен начальником отдела одного из проектных институтов. Нужно было много ездить по области, и Маров настоял, чтобы в отдел купили два мотоцикла с колясками. Часто пользовался мотоциклом сам. Он прекрасно пел и играл на гитаре. Бывало, в командировках просиживал за пеням с коллегами целые вечера.

Восемь лет он проработал главным архитектором и директором Ярославской реставрационной мастерской. При нём оживилась научная работа, созидались расширенные методические советы с участием инженеров, техников, заказчиков, всех причастных к реставрации того или иного объекта. Он организовал регулярную техническую учёбу, устраивал реставрационные выставки.

Вся жизнь Виктора Фёдоровича была посвящена ярославским памятникам. Он написал о них книгу. Выхода её из печати он, к сожалению, не дождался. Но памятью о нём остались сами эти памятники и скромные дома рядом с ними, свидетели истории города и неразделимой с ним истории страны.

Татьяна ЕГОРОВА.

Сегодня в 17 часов в областной библиотеке им. Некрасова — вечер памяти В. Ф. Марова.

ФУТБОЛ

Итоги 1-го тура первенства

В первенстве Футбольной национальной лиги прошли матчи 1-го тура. В связи с тем, что с нынешнего сезона все игры ФНЛ показывают по телевидению, большинство туров будут проходить в два дня.

В первом туре зафиксированы следующие результаты: «Енисей» (Красноярск) — «Шинник» (Ярославль) — 2:1 (1:0 — Пятикопов, 41 — пенальти; 2:0 — Пятикопов, 45+1 — пенальти; 2:1 — Белецкий, 90+1); «Урал» (Екатеринбург) — «Петротрест» (Санкт-Петербург) — 4:0 (Гогниев, 23 — пенальти; Герк, 37; Сафрониди, 38; Бочков, 43); «Спартак» (Нальчик) — «Уфа» — 1:0 (Рухаиа, 49 — пенальти); «Волгарь» (Астрахань) — «Химки» — 1:1 (0:1 — Кулешов, 43; 1:1 — Дегтярев, 57); «Ротор» (Волгоград) — «Томь» (Томск) — 1:0 (Ставец, 18); «Металлург» (Новокузнецк) — «Нефтехимик» (Нижекамск) — 3:1 (1:0 — Егоров, 34; 2:0 — Сапаев, 51; 2:1 — Портнягин, 59; 3:1 — Кириллов, 60); «Торпедо» (Москва) — «Балтика» (Калининград) — 1:1 (1:0 — Зимулька,

39 — автогол; 1:1 — Гацко, 78); «Сибирь» (Новосибирск) — «Торпедо» (Казань) — 1:1 (1:0 — Такачук, 37; 1:1 — Такачук, 45+1); «СКА-Энергия» (Хабаровск) — «Амур» (Благовещенск) — 0:0.

Турнирную таблицу после пяти туров возглавили «Урал», «Металлург», «Енисей», «Спартак» и «Ротор», набравшие по 10 очков. Из шести команд, потерпевших поражение в первом туре, четыре — дебютанты дивизиона («Петротрест», «Уфа», «Салют»), одна — вылетант из второго дивизиона («Томь») и единственный «старожил» — «Шинник».

Матчи второго тура пройдут в понедельник 16 июля играют: «Спартак» — «Ротор», «Химки» — «Волгарь», «Уфа» — «Нефтехимик» — СКА; во вторник 17 июля играют: «Торпедо» — «Томь», «Шинник» — «Салют», «Урал» — «Амур». Начало матчей в Ярославле — в 17 ч.

Когда нет денег, нет любви

Очень интересное время настало в нашем футболе. Вспоминать о сумасшедшем лете-2012

всем нам предстоит ещё очень долго. Крайне невразумительное выступление сборной страны на завершившемся европейском форуме свергло вид спорта номер один в состоянии, которому соответствует лишь один эпитет — полный хаос.

Вместо главного тренера команды на исполкоме РФС держит слово пусть великий и известный, но крайне престарелый человек. Остальные члены исполкома судорожно разыскивают таинственный контракт, который Сергей Фурсенко якобы успел заключить с загадочным специалистом. Может быть, тренер уже есть, а мы планируем Капелло привозить. Впрочем, нормально. Представьте, что национальную команду возглавит сразу дуэт Великих — тут, глядишь, и Аршавин забегает...

Адвокат его разбудит не сумел, как и другого спящего гиганта, хотя сделать это вроде бы был обязан. В первую очередь исходя из суммы своего личного контракта. Не знаю точных цифр, поэтому верю данным, прозвучавшим в прессе, — в сборной страны Адвокат зарабатывал порядка 7 миллионов евро в год. В более понятных большинству россиян цифрах это составляет 280 миллионов рублей.

Стоит вспомнить, что перед началом полуторогодичного

сезона-2011 — 2012 минимальный бюджет клубов ФНЛ должен был равняться 150 миллионам. Получается, что голландский специалист при большом желании сумел бы «прокормить» не одну, а даже две, а то и вовсе три команды второй по значимости российской лиги. Вот только делать ему это было незачем. Но ведь есть деньги на Адвоката, который, между прочим, далеко не топ-тренер по европейским меркам, а вот на «КамАЗ», «Нижний Новгород», «Динамо» и «Торпедо» их нет. И плевать...

Москва занята. Мэтры, эксперты и прочие специалисты судят и рядят об особенностях легионерского лимита, предлагают свои варианты, поддерживают и критикуют друг друга, подводя всё это под интересы сборной. Но никто или почти никто не вспоминает о том, где должны расти и совершенствоваться эти самые игроки. Пожалуйста, вспомните прошедший сезон — один из претендентов на попадание в состав национальной команды играл во Владивостоке. Так за что этот клуб постигла столь незавидная участь — быть расформированным?

Вспоминаю «Нижний Новгород» — это же вообще была чудо, а не команда. Всё время в кризисе, поисках средств, а на поле разывают кого угодно. Интересно, что стало бы в случае того, получи Виктор Зайденберг в своё распоряжение хотя бы 25 — 30 процентов бюджета «Зенита»?

«КамАЗ» — это и вовсе исторический клуб для первого дивизиона, а Брянск совсем недавно грезил мечтами о по-

вышении в классе. Что будет с командой в Новосибирске, куда же в таком случае пойдут игроки? Сколько к 2018 останется профессиональных команд? Про ФНЛ нахочайшем кризисе — этим может толком не может уверенно по завершении участником турнира? Я бы сказал, что владимирские последние ушли бы в историю. Кто-то из игроков дивизиона не только не вылетел, но и приобрел статус звезды. Кто-то из игроков дивизиона не только не вылетел, но и приобрел статус звезды. Кто-то из игроков дивизиона не только не вылетел, но и приобрел статус звезды.

Кому-то кажется, что важнее привнести в футбол что-то новое, а не просто переименовать клубы. Кто-то из игроков дивизиона не только не вылетел, но и приобрел статус звезды. Кто-то из игроков дивизиона не только не вылетел, но и приобрел статус звезды.

Небезызвестный президент «Торпедо» Сергей Галатимов, что главнокомандующий российского футбола, ключается в том, что не любит. По всей стране это действительно так, командный дух владельцы любящие, тальных они все время хочется бросить или «впихнуть» другому. Ебре (он